

УДК 811.161.1*28

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-181-187

К ЭТИМОЛОГИИ ДИАЛЕКТНОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *БАЙДАК* 'РЕЧНОЕ СУДНО'

Ягинцева О. Г.

Тартуская высшая школа здравоохранения

50411, г. Тарту, Ноорузе, д. 5, Эстония

Аннотация. Существительное *байдак* 'речное судно, баржа' относительно своей этимологии является «тёмным» словом. Цель работы заключается в попытке установить этимологию заявленной в заглавии лексемы. В статье предполагается, что существительное *байдак* родственно глаголу *идти*. Это доказывается путём выделения в лексеме приставки *ба-*, корня *-ид-* и суффикса *-ак*. Автором приводятся соответствующие примеры, доказывающие возможность существования в русском языке вышеуказанных морфем. В ходе исследования применяются семантический и морфологический анализ с элементами компаративистики. Теоретическая значимость полученных в статье результатов заключается в возможности их использования при изучении этимологии других региональных номинаций. Практическое значение состоит в том, что был проведён лингвистический эксперимент, в ходе которого автор прояснил этимологию диалектного слова и обратил внимание других учёных на своеобразии культурного ландшафта языка.

Ключевые слова: диалект, этимология, культурный концепт, морфема, семантический анализ

ABOUT THE ETYMOLOGY OF THE DIALECTAL NOUN *BAIDAK* 'RIVER BOAT'

O. Yagintseva

Tartu Health Care College

5 Nooruse, Tartu 50411, Estonia

Abstract. The etymology of the noun *baidak* [river boat, barge] is somewhat obscure. The purpose of the article is to trace the etymology of the lexeme included in its title. It is absent from the literary language. We think that *baidak* meaning 'river boat/river vessel' is related to the verb *idti* [to go]. We can divide this noun into prefix *ba-*, stem *-id-*, and suffix *-ak*. Step by step, citing examples, we prove that these morphemes could exist in the Russian language. Thus the morphological and semantic analysis with elements of comparative research of the noun *baidak* helps us to clarify its etymology. The theoretical value of the results of research is an opportunity to use them when studying other regional nominations. Their practical value lies in the linguistic experiment that helped us define the etymology of this dialect word and draw the attention of other scholars to the unique cultural landscape of the language.

Keywords: dialects, etymology, cultural concept, morpheme, semantic analysis

Для исследования с точки зрения этимологии в нашей статье было выбрано русское диалектное слово *байдак*, обозначающее 'речное судно, баржа'. Возникновение вещей построено на традициях, их «именаречение» уходит глубоко в старину. Необычная, на первый взгляд, форма

слова может отражать фонетические или морфологические процессы в говорах, ещё не описанные или не вошедшие в научный обиход. Такая лексика с точки зрения исторического языкознания наиболее интересна и нуждается в специальном изучении.

Этимология призвана раскрыть культурную традицию, которая заложена в слове как историческом источнике. В проблеме «лексика и реалии» эта отрасль исследования выходит за рамки лингвистики в узком смысле и становится историко-культурной наукой, а добытые ею результаты получают широкий общезначимый интерес [1, с. 22–23].

Историк языка должен не только хорошо знать разные языки, но и отлично разбираться в прошлом народа, его материальной и духовной культуре. Слова нередко проливают свет на реалии прошлого, а их знание помогает раскрыть происхождение забытого предмета или явления. «Этимологи стали историками не только слов, но и вещей (в широком смысле), реалий, хорошо усвоив тезис о необходимости проследить движение волн вещей, которым сопутствуют волны слов, выявить культурно-исторические обстоятельства, отражённые в лексических единицах» [3, с. 190].

В истории русских диалектов до сих пор существует немало загадочных мест. Чтобы раскрыть их, проникнуть в летопись «тёмного» слова и понять смысл культурного концепта, необходимо использовать богатый арсенал языковедческих и историко-этнографических данных. Исследователь, по нашему мнению, должен аккуратно снимать оболочку неизвестного слова, уровень за уровнем расшифровывать «радугу значений» и даже включать интуицию и воображение, чтобы конкретное явление рассматривать в типологии связей языковой картины мира. Известно, что этнокультурный ландшафт Славии неоднороден. Он испытывал и внешнее, и внутреннее воздействие, со временем приспособлялся к новым условиям «проживания» слов. Одни, например, закреплялись и бытовали в приказных текстах, отражали социокультуру этой области и могли распространяться на дальние расстояния [6; 7], другие сохраняли своё звучание в речи носителей и до сих пор составляют предмет «лингвистического отечествоведения» [4; 5], третьи перешли культурные границы, перестали

восприниматься как диалекты и образовали пласт слов городского просторечия [8]. Все эти лингвокультурные пути стараются проследить диалектные, этимологические и исторические словари. Но и у их авторов порой возникали спорные вопросы, которые требовали более пристального внимания и тщательного анализа явлений местного языка с учётом современных научных этнолингвистических «технологий» и подходов к изучению жемчужин диалектной архаики.

Слово, указанное в заглавии данной статьи, неизвестно литературному языку и существует только в составе лексики ряда народных говоров. Приходится констатировать, что ясность относительно этимологии этой лексемы ещё не достигнута, поскольку её происхождения очень бегло касался только М. Фасмер¹. Причина затемнения семантики заключается в недостаточности сведений о слове, о его родственных связях в говорах.

В «Ярославском областном словаре» встречаем нашу лексему, но в ином значении: «*Байдак* – строительный материал: толстые доски для пола или потолка». Во множественном числе и в сочетании *байдаки бить* приобретают значение ‘баклуши бить, бездельничать’². В «Большом толковом словаре донского казачества» – ‘бездельник’ и ‘килевое судно с одним парусом’, ‘небольшая плавучая водяная мельница’³. В «Словаре говоров Русского Севера» находим: *байдак* ‘доска толщиной 5 см’. ‘Самодельное судно – две соединённые вместе небольшие долблённые лодки. *Осину срубят, выдолбят два корыта, их нарбой свяжут, и получится байдак, вместо лодки. Байдак – это из осины выдолбят, сделают два корытца, как палкой соединят, попереёк палку как сидение положат, плавают на ём – вот и байдак. А два*

¹ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. С. 107.

² Ярославский областной словарь. Дополнения. Т. 1 / под ред. Т. К. Ховриной. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 29.

³ Большой толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2003. С. 31.

корыта сколочены – байдаки, на них уж когда быстрота не нужна. На байдаках рыбачат у нас; они удобные, не перевернутся. Только осиновые байдаки бывают. У нас чупас звали, а в Ротковце байдак, чупас больше на маленьких озёрах, на больших – карбас¹. В «Словаре русских народных говоров» – ‘большая лодка; широкая плоскодонная лодка (для паром-ма)’: Наши паром о двух байдаках². «Словарь русского языка XI–XVII вв.» зафиксировал байдак³ также в значении ‘речное судно’: А имати таможникомъ съ судна, съ лоды съ большие съ носапо четыре алтына... а съ менишихъ судовъ съ байдаковъ и съ челновъ носового ни у кого не имати. Ср. Бодакъ ‘то же, что байдак³’. «Словарь русского языка XVIII в.» отмечает: ‘Грузовое речное судно’ (на Украине). <Хлеб и пеньку отправляют> вниз Десною на байдаках до Киева и Хероня. При нагрузкѣ с воловых воез на байдаки для отвоза той соли оными по рѣкамъ Днѣпру и Сожѣ в глубину Польши⁴.

Хотя в говорах немало слов древнего происхождения, восходящих к эпохе общеславянского языкового единства и сохранившихся в большинстве славянских языков, диалектное существительное байдак отмечено, кроме русского, лишь в украинском языке и обозначает ‘разновидность лодки’. Поскольку нет твёрдых оснований рассматривать это существительное как заимствование, представляется правомерным предположение, что рус. байдак является реликтовым образованием, утратившим словообразовательные связи внутри славянских языков вследствие архаичности своего состава.

Это подводит нас вплотную к необходимости углубления анализа данной лексики на праславянском уровне. Этимология должна проследивать генезис рассматриваемого слова в целом, принимая во

внимание не только историю словообразования, но и семасиологию; она должна объяснять связь с обозначаемой реалией и мотивацию слова. Лишь привлечение указанных методов анализа может обеспечить успешное решение поставленной задачи.

Трудность этимологизации данного существительного заключается в том, что мы располагаем очень малыми сведениями о его происхождении. М. Фасмер склонен в нём видеть восточное образование. Он приводит др.-рус. форму байдак³, также бодак⁵ и предлагает сравнить диал. байдá ‘баржа’ (нижне-дон., рост., азов.) и байдáк ‘небольшая плавучая водяная мельница’, ‘толстая доска’⁵. А. Г. Преображенский неуверенно отмечает, что это заимствование, но не высказывает никаких предположений об его источнике⁶. К сожалению, указанные этимологические справки не открывают ясных перспектив для конкретного изучения судьбы данного слова, поэтому мы приведём возможные аргументы в пользу славянского происхождения. Сначала рассмотрим лексему байдак с точки зрения семантики.

Можно предположить, что существительное байдак со значением ‘речное судно’ родственно глаголу идти. В области названий средств передвижений по воде в славянских языках есть имена существительные, которые образованы от глаголов со значением движения. Например, пароход, плот (по Фасмеру – от плыть), пол. okręt (от глагола kręcić ‘крутить’). При изучении этих примеров выясняется, что названия разных видов судов в русском языке могут образовываться от глаголов со значением движения.

Принимая во внимание сказанное о предполагаемой семантике рассматриваемого слова, логично обратиться к анализу лексики байдак в морфематическом аспекте, для чего необходимо в нём выделить структурные элементы.

¹ Словарь говоров Русского Севера. Т. 1 / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. С. 43.

² Словарь русских народных говоров. Вып. 2 / под ред. Ф. П. Филина. М.; Л.: Наука, 1966. С. 53.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1 / под ред. С. Г. Бархударова. М.: Наука, 1975. С. 66, 286.

⁴ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1 / под ред. Ю. С. Сорокина. Л.: Наука, 1984. С. 128.

⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. 576 с.

⁶ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: ГИИНС, 1959. С. 12.

Мы считаем, что в слове *байдак* можно вычленивать такие морфемы, как приставку *ба-*, корень *-ид-* и суффикс *-ак*. В русском языке существует ряд слов, имеющих морфему, фонетическая форма которой совпадает с корнем в существительном *байдак*. Это такие лексемы: *найдоха* 'мастер искать; счастливый на находку'; *найдёныш*, *найдёнец*, *найдёница*, *найда*, *найдёнка* 'подкидыш'; *пройдоха*, *пройда* 'пролаз, проныра'; *обойдуха* 'сплетница'; *обойдёнец*, *обойдёныш*, *обойдёнка* 'обойдённый кем-либо'; *перейдище*, *перейдуха* 'один переход, пешая путинка'; *пройдище* 'пройденное расстояние'; *пройдисвет* 'пройдоха'. Все они в своём составе имеют корень *-ид-* (*идти*), расположенный после приставки на гласный и по этой причине сокративший звук и до неслогового.

Префикс *ба-* в славянской лексике редок, но в нескольких словах выделяется бесспорно. Существующие словари¹ такой морфемы в современном русском языке не выделяют. Однако отсутствие там какого-либо аффикса не означает, что его не было в древнерусском или праславянском языках. Имеются надёжные свидетельства того, что в более древнюю эпоху существовали префиксы, которые в настоящее время уже не используются для образования новых слов. В качестве примера можно отметить ныне непродуктивные приставки *су-* (*суглинок*, *сугроб*, *сумрак*), *па-* (*падчирица*, *пасынок*, *паводок*), *ко-*. Последняя может выступать в виде нескольких фонетико-орфографических вариантов: *че*, *чи*, *ка*, *ча*, *ку*, *чу* (ср. *конура*, *отчекржить*, *расчихвостить*, *каверза*, *кувыркаться*, псковск. *чафрыка* 'брюзга, каприза', *чумазый* и др.).

Наш предшественник по этой теме Е. Боярова рассматривала те русские лексемы, которые предположительно содержат в своём составе приставку *ба-*: *баишлык*, *барма* и *бабуни(-ы)* [2]. Кроме того, к типологически сходным словам

она относит: *бавольник*, *бастрюк*, *батура*, *балахон* (ср. ряд однокоренных лексем у О. Н. Трубачёва, восходящих к корню **lahъ* 'лохмотья, барахло'²). Косвенным свидетельством в пользу существования *ба-* является также слово *балясы* (ср. с *лясы*). В этот же ряд можно поставить русское диалектное название рыбы уклеи *ба-клея*, *ба-клеяка*. Ср., с одной стороны, польск., словен. *kleja*, сербохорв. *klea*, с другой стороны, рус. *у-клея*, *ша-клея* (и др.) [2, с. 14].

Более ранние исследователи обращали внимание на лексические единицы, начинающиеся на *ба-*. М. Фасмер, например, выделяет этот элемент, хотя и в качестве междометия, в таких словах, как *балуда*³, *бахмур*⁴, *бахвал*, *бахвалиться*⁵, сравнивая их с соответствующими бесприставочными лексемами: *луда* 'каменная глыба; каменное русло'; *хмурый*, *хвалить*. Важно отметить, что, называя *ба-* междометием, М. Фасмер не уточняет его словообразовательного статуса, в отличие от О. Н. Трубачёва, который в отдельных случаях выделяет *ба-* как особую глагольную приставку. Например, он предлагает рассматривать **badoriti*/**baduriti* в качестве префиксального образования от глагола **duriti*⁶. В случае же с **batoriti* сложение элемента *ба-* с глагольной основой **toriti* исследователь считает бесспорным. По его мнению, элемент *ба-*, функционирующий как специальный глагольный префикс, может быть формально-семантически близок лит. *be-*, который сообщает глаголу оттенок длительности или усиления действия⁷.

Н. М. Шанский также выделяет аффикс *ба-* в существительном *бахвал*, которое он возводит к исчезнувшему слову *хвал*, и в то

² Этимологический словарь славянских языков. Вып. 14 / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1987. С. 18.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. С. 118.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. С. 137.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. С. 136.

⁶ Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1 / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1974. С. 122.

⁷ См.: Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1 / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1974. С. 166 и сл.

¹ См.: Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык, 1986. 1135 с.; Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. М.: Школа-Пресс, 1966. 704 с.

же время исследователь приписывает это-му префиксу акцентирующую семантику, называя его «усилительной приставкой». Кроме того, в качестве примеров слов с аналогичной морфологической структурой он приводит диал. *бахмур* и *бахалда*¹.

Сплошной просмотр словаря М. Фасмера² предварительно позволяет предположить наличие *ба-* / *бо-* в следующих словах:

<i>Багно</i> 'грязь, болотистое место': несмотря на большое количество версий (все они недостаточно убедительные), этимологически неясное слово. Выделяемый нами корень <i>-гн-</i> (др.-рус. <i>-гѣн-</i>) можно сопоставить с глаголом <i>сгинуть</i> , <i>гибнуть</i> (где <i>-гн-</i> происходит из <i>-гы-</i>), поскольку первоначальное значение существительного 'гибное место'.
<i>Багряный</i> : корень может быть связан с глаголом <i>гореть</i> , т. к. семантика прилагательного 'красный, пурпурный, багровый цвет'.
<i>Багун</i> 'болотное растение': по мнению М. Фасмера, возможно, родственно <i>багно</i> ³ . На наш взгляд, возможно чередование с <i>-гин-</i> (ср. <i>гибель</i> , см. выше <i>багно</i>). Данное растение источает сильный одуряющий запах, вызывающий головную боль и раздражительность. Сложное по составу эфирное масло, содержащееся во всех наземных частях багульника, в больших дозах нарушает работу центральной нервной системы, парализует дыхание и сердечную деятельность.
<i>Бадран</i> – 'трава 'борщевик' < <i>драть</i> . По указанию М. Фасмера, из этого растения, предварительно ободрав листья, варили борщ ⁴ . Слово не этимологизировано.
<i>Базло</i> 'горло, глотка'. Все имеющиеся в литературе этимологии М. Фасмер оспаривает. Предполагаем первичное значение 'агрессивный, лживый человек'. Слово гипотетически делится на <i>ба-</i> и <i>-зло</i> , если предположить, что горло и глотка – орудие словесной перепалки.
<i>Байдуга</i> 'беззаботный человек', где корень <i>-ид-</i> , как в существительном <i>пройдоха</i> – тот, кто проходит мимо, а суф. <i>-уг-</i> может иметь пейоративное значение, как в <i>бандюга</i> . При таком толковании – родственно слову <i>байдак</i> .
<i>Балда</i> 'кувалда; дурак': <i>ь</i> в корне чередуется с <i>у</i> (<i>лудить</i> 'заделывать дыры' и общесл. <i>луд</i> 'дурак'). Здесь <i>ба-</i> – экспрессивная приставка, а корень тот же самый. Значение 'большой топор' вторичное. Сюда же <i>балодка</i> 'молот', где <i>ь</i> прояснился.
<i>Балуда</i> 'омут': сам М. Фасмер высказывает предположение о междометии <i>ба-</i> и <i>луда</i> 'каменная глыба; каменное русло'.
<i>Барахло</i> – темное слово. Может быть причастием от <i>рахать</i> 'швырять'.
<i>Барвица</i> – растение 'ясменник красильный', которое вызывает рвоту у животных. Слово сопоставляется с глаголом <i>рвать</i> .
<i>Барда</i> 'гуща, отходы винокуренья'. Выделяем корень <i>-рд-</i> 'красно-коричневый цвет', что правдоподобно для такого вещества. Тогда <i>барда</i> родственно <i>рдеть</i> , <i>руда</i> , <i>ржавый</i> .
<i>Барин</i> II 'гнойник'. Мотивирующую лексему можно предположить в укр. <i>ринутити</i> 'сильно течь', чеш. <i>řinouti se</i> 'литься, струиться'.
<i>Барыш</i> 'прибыль, доход'. Его внутренняя форма – то, что удалось урвать. Ср. <i>рухло</i> 'движимое имущество', <i>рухо</i> 'одежда', <i>рушить</i> .
<i>Басалык</i> , <i>басалук</i> 'болотная, кислая почва'. Очевидна связь с существительным <i>соль</i> (количественное чередование: <i>о < *Ѡ, а < *ѡ</i>). Ср. <i>подсаливать</i> .
<i>Бастрык</i> 'выродок'. Выделяем корень <i>-стр-</i> и сравниваем с пол. <i>stryc</i> 'дядя по матери' (<i>с < *k</i>), рус. <i>стрик</i> с тем же значением (сокращение из <i>бастрюк</i>).
<i>Бастыльник</i> 'сорная трава, которую используют как топливо в крестьянских домах'. Сопоставляем с существительным <i>стужа</i> , <i>стыдный</i> . Семантическая связь такова: трава, которая осенью выстудилась, охладела.
<i>Бахолда</i> 'хвостун; лентяй, разиня', ср. <i>халда</i> . Количественное чередование <i>хал/хол</i> .
<i>Болкун</i> 'упряжка' М. Фасмером объяснено гипотетически из <i>об-</i> и <i>волоку</i> , со знаком вопроса. Между тем, в слове можно видеть корень <i>-лк-</i> , как в лексеме <i>облучок</i> 'край повозки, саней'. Буква <i>о</i> в приставке – результат орфографической гиперкоррекции.
<i>Болхарь</i> 'большой колокольчик'. От <i>лох</i> 'дикая маслина'. Между <i>л</i> и <i>х</i> был <i>ь</i> . Буква <i>о</i> в написании – результат орфографической гиперкоррекции.

¹ Этимологический словарь русского языка. / под ред. Н. М. Шанского. Вып. 2. М.: Московский университет, 1965. С. 59.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. 576 с.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. С. 103.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1986. С. 198.

И всё же вопрос о семантике предполагаемой приставки остаётся открытым. Можно думать, что первоначально она имела чисто экспрессивное, эмоциональное значение, подобно тому, которым обычно обладают междометия. К сожалению, нам не встретилось ни одного примера, когда название судна было бы образовано при помощи подобной приставки. Значит, остаётся место для дискуссии.

Перейдём к последнему аффиксу в существительном *байдак*. Морфема *-ак* является регулярной, но непродуктивной словообразовательной единицей, образующей имена существительные (преимущественно мужского рода) со значением предмета, который характеризуется признаком или действием, а также отношением к предмету или явлению, названному мотивирующим словом (в его роли могут выступать имена существительные, прилагательные, глаголы и др.): *ветряк, железяка, медяк, пустяк, сквозняк, сорняк*. Суффикс всегда находится под ударением¹.

В русском языке существует набор суффиксов, который имеет славянское происхождение и обозначает некий предмет: *чурбак* 'чурбан', *лежак, резак, знак, злак, черпак, зрак, завтрак, тесак, рысак, четвертак, пятак, зеленчак*, также неодушевлённые *свежак* 'сильный ветер', *трепак*

'название танца' и некоторые слова, обозначающие живое существо, например, *лошак, большак* 'старший в семье'; *меньшак* 'младший сын', *рыбак, левак, севак* 'работник, занятый севом'; *чудак, вожак, чужак, батрак, мастак, простак, смельчак, весельчак*².

С исторической точки зрения наличие словообразовательный тип с чёткими формальными показателями. Полагаем, что было бы правомерно отнести существительное *байдак* именно к этому типу и выделить в нём наряду с корнем *-ид-* комплекс аффиксов *ба-* + *-ак*, причём исконого, а не иноязычного происхождения.

Мы не настаиваем на своей точке зрения как на единственно верной и оставляем открытой возможную дискуссию. Судя по приведённым данным, лишь предполагаем, что лексему *байдак* можно рассматривать в качестве отглагольного существительного, производного от глагола *идти*.

Наш опыт анализа диалектизма *байдак* показал не только локальные свойства семантики этого слова, его необычные словообразовательные элементы, но и позволил нам в какой-то мере проникнуть в языковую картину мира прошлых эпох, найти и исследовать её редкий культурно-языковой феномен.

Статья поступила в редакцию 27.06.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Как можно улучшить этимологические словари // *Этимология*. 1984. М.: Наука, 1986. С. 7–27.
2. Боярова Е. К. Этимологии слов на *ба-*: дипломная работа. Тарту, 2003. 36 с.
3. Варбот Ж. Ж., Куркина Л. В. *Etymologie*. Herausgegeben von Rüdiger Schmitt. Darmstadt, 1977 // *Этимология*. 1978 / под ред. Ж. Ж. Варбот, Л. А. Гиндина, Г. А. Климова и др. М.: Наука, 1980. С. 185–193.
4. *Лингвистическое отечествоведение: коллективная монография*. Т. 1 / под ред. В. И. Макарова. Елец: ЕГУ, 2001. 276 с.
5. *Лингвистическое отечествоведение: коллективная монография*. Т. 2 / под ред. В. И. Макарова. Елец: ЕГУ, 2001. 239 с.
6. Никитин О. В. Сийские грамоты XVIII века (1768–1789 гг.). М.–Смоленск: СГПУ, 2001. 130 с.
7. Никитин О. В. Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилиобразующие средства) // *Филологические науки: Научные доклады высшей школы*. 2005. № 1. С. 81–89.
8. Ожегов С. И. О просторечии (К вопросу о языке города) // *Вопросы языкознания*. 2000. № 5. С. 93–111.

¹ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996. С. 38–39.

² Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1977. С. 439–441.

REFERENCES

1. Abaev V. I. [How to improve the etymological dictionaries]. In: *Etimologiya. 1984* [Etymology. 1984]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 7–27.
2. Boyarova E. *K etimologii slov na ba- : diplomnaya rabota* [For the etymology of the words on *ba-*: graduate thesis]. Tartu, 2003. 36 p.
3. Varbot Zh. Zh., Kurkina L. V. [Etymologie. Herausgegeben von Rüdiger Schmitt. Darmstadt, 1977]. In: Varbot Zh. Zh., Gindina L. A., Klimova G. A., et al. *Etimologiya. 1978* [Etymology. 1978]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 185–193.
4. Makarov V. I., ed. *Lingvisticheskoe otechestvovedenie. T. 1* [Linguistic Russian Country Studies. Vol. 1]. Yelets, Yelets State University Publ., 2001. 276 p.
5. Makarov V. I., ed. *Lingvisticheskoe otechestvovedenie. T. 2* [Linguistic Russian Country Studies. Vol. 2]. Yelets, Yelets State University Publ., 2001. 239 p.
6. Nikitin O. V. *Siiskie gramoty XVIII veka (1768–1789 gg.)* [The Siya's letters of the 18th century (1768–1789)]. Moscow, Smolensk, Smolensk State Pedagogical University Publ., 2001. 130 p.
7. Nikitin O. V. [The business language of Russian diplomacy 16 – 17th centuries (formal and style-forming tools)]. In: *Filologicheskie nauki: Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education], 2005, no. 1, pp. 81–89.
8. Ozhegov S. I. [About colloquial (on the question about the language of the city)]. In: *Voprosy yazykoznavaniya* [Topics in the study of language], 2000, no. 5, pp. 93–111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ягинцева Ольга Георгиевна – доктор философии, ассистент, Тартуская высшая школа здравоохранения;
e-mail: lwiatko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga G. Yagintseva – PhD in Philosophy Sciences, assistant, Tartu Health Care College;
e-mail: lwiatko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ягинцева О. Г. К этимологии диалектного существительного *байдак* ‘речное судно’ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 181–187.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-181-187

FOR CITATION

Yagintseva O. G. About the etymology of the dialectal noun *baidak* ‘river boat’. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 181–187.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-181-187